

Для этого она посмотрела на врача таким взглядом, что в нём не хватало разве что прямо написанных слов: «У меня есть тайные причины, о которых я не могу рассказать».

Врач с бесстрастным лицом взглянул на Дунфан Яна.

Тот небрежно бросил:

— В любом случае, ничего страшного не случилось. Пусть сама подписывает, это просто формальность.

— Хорошо.

Врач кивнул и не стал больше ничего говорить. Он протянул медицинские предписания Чи Сяочэн, дождался, пока она поставит подпись, и молча удалился.

Чи Сяочэн робко взглянула на Дунфан Яна и, включив актёрское мастерство, вмиг стала выглядеть по-детски наивной и хрупкой. Однако, поскольку Су Тао была рядом, она не стала переигрывать.

— Спасибо, молодой господин Дунфан.

Она произнесла это так тихо и слабо, что в глазах Су Тао это выглядело как настоящий страх. Су Тао невольно обернулась и вступилась за подругу:

— Дунфан Ян, не пугай Сяочэн.

— А? — Дунфан Ян указал на себя. — Чем это я её напугал?

С того момента, как он вошёл, он не произнёс ни слова!

Су Тао ответила:

— Твой взгляд её пугает. Веди себя как обычно, тебе не идёт этот образ холодного высокомерия.

Дунфан Ян: «...»

Он чувствовал себя несправедливо обиженным. Ведь он молчал только потому, что не хотел мешать врачу!

Су Тао взяла Чи Сяочэн за маленькую ручку и слегка сжала её:

— Всё хорошо, Сяочэн, он больше не будет тебя так пугать.

Чи Сяочэн тихо кивнула и снова посмотрела на Дунфан Яна:

— Пр-прости, пожалуйста.

Дунфан Ян великодушно отмахнулся:

— Забей, ничего же не случилось.

— Нет-нет, — Чи Сяочэн поспешно покачала головой, поясняя: — Я имела в виду, что, когда ты только вошёл, я прекрасно знала, что ты не причинишь мне вреда, но всё равно немного испугалась. Прости меня за это. Ты ведь столько раз мне помогал, а я всё равно так подумала.

Она опустила голову, и солнечный свет превратил её каштановые волосы в золотистое облако. В этот момент она выглядела настолько беззащитной, что невольно вызвала глубокое сочувствие.

Дунфан Ян коснулся щеки, чувствуя неловкость. Она извинялась именно из-за этого. И, кажется, она покраснела, когда опустила голову? Это было даже... довольно мило.

Люди — странные существа. Раньше Дунфан Ян чувствовал обиду из-за того, что Су Тао его игнорировала, но стоило Чи Сяочэн поднять ему настроение, как всё недовольство улетучилось. Он невольно задумался: а вдруг настоящая Чи Сяочэн именно такая? А все её прошлые попытки макияжа, признания в любви и нападки на Су Тао были лишь следствием давления со стороны тех, кто её травил?

Он действительно проводил тайное расследование. Но он не знал, что, получив навыки хакера, Чи Сяочэн сама подчистила информацию о себе и создала в сети нужные иллюзии. Если не проводить расследование на местах, то её легенда о травле и угрозах идеально прикрывала всю ложь, которую она наговорила за последнее время. А когда к этому добавилось заступничество Су Тао...

Результаты его расследования в точности совпали с тем, что предсказала Чи Сяочэн. Невольно напрашивался вывод: всё, что она делала, было вынужденной мерой!

Однако Дунфан Ян не собирался, подобно Су Тао, просто жалеть её и оставлять всё как есть. Как только он сел, он посмотрел на руку Чи Сяочэн:

— Сейчас всё уже позади, но не хочешь ли ты рассказать, что с тобой произошло? Вчера вечером ситуация была крайне серьёзной.

Хотя он не стал прямо упоминать попытку самоубийства, его приподнятые брови дали понять Чи Сяочэн: если она не объяснится, легко ей не отделаться.

Один вопрос — и оба человека в напряжении. Чи Сяочэн опустила голову, скрывая выражение лица, а Су Тао рядом с ней до смерти перепугалась. Если наружу выплывет правда о яндере,

селфхарме и одержимости ею самой, то Сяочэн в конечном итоге признают опасной личностью.

Су Тао знала, что Дунфан Ян испытывает к ней симпатию. Если он узнает правду, или если слухи дойдут до Е Ляна и остальных... с ними-то ничего не случится, но что будет с Сяочэн? Если они не причинят ей вреда, разве Сяочэн не навредит сама себе?

Су Тао занервничала, лихорадочно пытаясь найти выход. Внезапно она вспомнила о том, что Дунфан Ян обсуждал вчера вечером. Сяочэн была вынуждена так поступить из-за травли и угроз! Точно, если Сяочэн подыграет ей, они смогут временно обмануть Дунфан Яна!

Су Тао воспрянула духом. Она уже хотела заговорить, как вдруг Чи Сяочэн опередила её:

— Эти раны на руках... я сделала их сама.

— Сяочэн? — Су Тао ошарашенно посмотрела на неё, не зная, что сказать.

Дунфан Ян нахмурился, ожидая продолжения.

Чи Сяочэн глубоко вздохнула:

— Я не хочу, чтобы Тао-Тао была с Е Ляном!

Она подняла голову, и в её покрасневших глазах читалась решимость. Дунфан Ян на мгновение замер и с любопытством спросил:

— Почему? Разве ты не любишь Е Ляна?

— Я его не люблю, — Чи Сяочэн скривила губы. — Он такой жестокий, вечно ходит с каменным лицом. Я видела, как он постоянно орал на людей, которые на него работают. Чуть что не так — сразу ругань. Я не хочу, чтобы Тао-Тао была с таким человеком.

Она снова опустила голову:

— Вчерашний банкет был очень важен, верно? Он и раньше хотел взять Тао-Тао с собой, чтобы потешить своё тщеславие. Мне и думать не нужно, чтобы понять: он наверняка собирался объявить всем, что Тао-Тао — его девушка. Там было столько богачей, все бы сразу узнали!

Чи Сяочэн посмотрела на Су Тао с нежностью:

— Тао-Тао — обычная девушка, разве она смогла бы возразить под прицелом стольких глаз? А если бы Е Лян разозлился, кто знает, что бы он сделал? Если бы она стала его девушкой, её бы каждый день унижали.

И ведь правда: в оригинальном сюжете Су Тао была такой мягкой, что никогда не возражала главным героям, безропотно снося любые издевательства. А уж что говорить о предательстве героев в финале, когда Су Тао довели до самоубийства.

Слова Чи Сяочэн произвели эффект разорвавшейся бомбы в сердцах Дунфан Яна и Су Тао. Су Тао подумала: «Так вот почему Сяочэн сорвалась в подвале — Е Лян тогда уже планировал объявить меня своей девушкой! Хотя на самом деле это была лишь игра на публику, Сяочэн-то об этом не знала!»

Оказалось, всё это время Сяочэн нападала на Е Ляна и даже признавалась ему в чувствах ради меня... Глядя на ситуацию глазами Чи Сяочэн, Су Тао не могла не растрогаться.

Но Дунфан Ян думал иначе: «Чи Сяочэн столько раз признавалась Е Ляну в любви... и всё это ради Су Тао?» Он-то был уверен, что она любит Е Ляна и ненавидит Су Тао за то, что та «увела» у неё мужчину. Неужели такая дружба, когда человек готов жертвовать собой ради подруги, действительно существует?

В этот момент Чи Сяочэн взглянула на него и медленно добавила:

— На самом деле, молодой господин Дунфан, вы намного лучше Е Ляна.

Дунфан Ян: «!»

Неужели... Чи Сяочэн считает, что я подхожу Су Тао больше, чем Е Лян? Она признавалась Е Ляну, потому что ненавидела его и не хотела отдавать ему Су Тао. Но она признавалась и мне... правда, реже, и почти не нападала на меня. Значит ли это, что я ей на самом деле нравлюсь? Она даже готова ради меня рассорить Е Ляна и Су Тао!

Что ж, Дунфан Ян решил, что, возможно, слишком много надумывает. Но логика Чи Сяочэн казалась ему вполне убедительной. Успокоившись, он решил не ломать голову:

— А что насчёт ран? Ты могла просто позвать Су Тао с банкета, придумать какую-нибудь ложь, зачем доводить до такого?

Су Тао тоже напряглась, услышав этот вопрос. Чи Сяочэн отвела взгляд:

— Всё равно я никому не нужна. Если Тао-Тао будет с Е Ляном, она точно бросит меня. Лучше уж тогда...

Лучше уж умереть. Чи Сяочэн не договорила, но оба поняли, что она имела в виду. Дунфан Ян хотел продолжить допрос, но Су Тао потянула его за рукав, покачала головой и увела из комнаты.

— Что такое? — недоумённо спросил Дунфан Ян.

Су Тао нервно накрутила прядь волос:

— Дунфан Ян, не спрашивай больше. Разве ты не видишь, что у Сяочэн проблемы с психикой?

Дунфан Ян замялся:

— Мне она показалась вполне нормальной. Но ведь с ранами и попыткой суицида нужно что-то делать? Ты не боишься, что это повторится?

— Я... я буду приглядывать за ней, — закусила губу Су Тао. — Её довели до этого люди, которые её травили. Вчера днём, когда я вернулась в общежитие, я видела, как Сяочэн били. Ты же знаешь, некоторые любят самоутверждаться за счёт других.

Дунфан Ян нахмурился и вздохнул:

— Ладно, как скажешь, больше не буду спрашивать.

Он сразу понял, что Су Тао что-то от него скрывает, и это наверняка связано с Чи Сяочэн. Возможно, всё не так просто. Но... ладно, у Су Тао наверняка есть свои причины, он не будет копать глубже.

Дунфан Ян взглянул в дверную щель на задумчивую Чи Сяочэн:

— Впрочем, разборки с той шайкой хулиганок придётся отложить. Су Тао, лучше подумай, как после выписки объясниться с Е Ляном. Не думаю, что этот парень так просто оставит Чи Сяочэн в покое.

Вернувшись в палату, они молчаливо решили больше не поднимать эту тему. Однако оставался один вопрос, от которого Чи Сяочэн не могла уклониться: огромный счёт за лечение!

Глядя на квитанцию, Чи Сяочэн чувствовала, как гудит её голова. Она непонимающе уставилась на Дунфан Яна:

— Двадцать три тысячи? Почему так дорого?

Дунфан Ян небрежно ответил:

— А ты посмотри, в какой палате лежишь и какой сервис получаешь. Врачи и медсёстры дежурят круглосуточно, куча оборудования, лекарства высшего качества. Двадцать три тысячи — это ещё по-божески.

Рука Чи Сяочэн, державшая счёт, слегка задрожала. Она не играла — ей действительно хотелось плакать:

— Но... это же слишком много!

— Это ещё без учёта телефона, — Дунфан Ян указал на её новый смартфон. — Купил вчера вечером, «Дами 14», четыре тысячи. Считаю, что я тебе скидку сделал — вернёшь мне двадцать пять тысяч, и в расчёте.

Услышав это, Чи Сяочэн со слезами на глазах посмотрела на Су Тао:

— Тао-Тао~

Её голос звучал мягко и сладко, она кокетливо потянула Су Тао за руку, отчего Дунфан Ян остолбенел. Какой мужчина устоит перед этим нежным, как у лоли, голосом?

Постоянное негативное отношение к Чи Сяочэн и присутствие Су Тао рядом заставляли Дунфан Яна подсознательно игнорировать один факт: Чи Сяочэн — красавица, ничем не уступающая Су Тао. Обе девушки были настоящими прелестницами, и даже среди знатных особ, которых он знал, они смотрелись очень эффектно.

Су Тао неловко накручивала локон, повернувшись к Дунфан Яну своим прелестным профилем. Ему казалось, что наблюдать за тем, как две девушки так близко прижимаются друг к другу — одно удовольствие. Он даже подумал: «А что, если бы я мог оказаться на месте одной из них, было бы неплохо?»

Су Тао тихо кашлянула:

— Прости, Сяочэн, у меня тоже почти нет денег. Зарплату за подработку в этом месяце ещё не дали, у меня всего две тысячи. Я... я могу дать тебе полторы.

Две тысячи — это всё, что у неё есть, и она готова отдать полторы. Чи Сяочэн была искренне тронута, но по сравнению с пропастью в двадцать пять тысяч это была капля в море. Она замкнулась в себе, прислонившись к изголовью кровати, и начала размышлять, как использовать преимущества «путешественницы во времени», чтобы заработать денег.

Сейчас у неё в кармане было всего четыреста юаней. Зря она всё-таки выбросила телефон! В прошлой жизни Чи Сяочэн только закончила университет, изучала новые медиа, и, не считая платы за обучение от родителей, на жизнь зарабатывала написанием романов. Но хотя она писала несколько лет, она была типичным неудачником-автором, зарабатывающим с учётом всех бонусов всего тысячу юаней в месяц — как раз хватало на еду.

Попав в этот параллельный мир, Чи Сяочэн кое-что узнала. Это государство называлось Великое Чжоу. Хотя политическое устройство было похоже на её родной Китай, этот мир был местом действия женского романа, где всё вращалось вокруг влиятельных главных героев. Повсюду финансовые магнаты и могущественные кланы, развитая индустрия развлечений — у неё не было ни единого шанса заработать на «плагиате» романов, аниме или фильмов, как это делают герои в других историях.

В этом мире, хотя и не было безумных городских суперспособностей, существовали Древние

практики боевых искусств. Главное — выжить, а потом уже думать, как вернуть деньги. Дунфан Ян такой богатый, может, если она будет должна ему лет десять, он забудет?

Чи Сяочэн перевела на него взгляд. Он как раз смотрел на неё. Встретившись глазами, Дунфан Ян усмехнулся:

— Если ты пофлиртуешь со мной так же, как только что с Су Тао, может, я буду в хорошем настроении и скошу тебе ещё немного долга.

Он выглядел как человек, который полностью контролирует ситуацию. В глубине души он думал: «Если она назовёт меня «братиком» таким же нежным голосом, скинуть ей пару тысяч не жалко».

Но стоило ему это произнести, как оживлённый взгляд Чи Сяочэн вмиг сменился пренебрежением. Она отвернулась и надула губки:

— Не хочу.

У Дунфан Яна дёрнулся уголок рта:

— Раньше ты мне в любви признавалась, а теперь так пренебрежительно?

Чи Сяочэн тихо хмыкнула:

— Я флиртую только с Тао-Тао.

Су Тао, глядя на категоричный отказ Чи Сяочэн, поняла: её прошлые признания Дунфан Яну, возможно, имели ту же цель, что и нападки на Е Ляна — она не хотела, чтобы Су Тао с ним сходилась. Любовь, о которой она говорила, проявлялась в каждом её действии.

На душе у Су Тао стало тепло. Она посмотрела на Дунфан Яна:

— Давай так, я возьму часть долга Сяочэн на себя. Дунфан Ян, ты ведь не бедствуешь, тебе же не к спеху, правда? Мы вернём тебе всё в течение года.

Видя, как Су Тао снова заступает за Чи Сяочэн, Дунфан Ян почувствовал, что подруга его «уводит». Ещё несколько дней назад она так к нему льнула, а теперь всё её внимание было приковано к Сяочэн. Он почесал голову и вздохнул:

— Ладно. У меня есть кафе рядом с университетом. Чи Сяочэн, поработаешь там три месяца — считай, что долг списан.

— Правда можно? — глаза Чи Сяочэн засияли.

— Всё равно это было поручение от семьи. Главное — не завали дело.

— Спасибо, молодой господин Дунфан! — Чи Сяочэн одарила его радостной улыбкой, показав крошечный клык.

Дунфан Ян высокомерно кивнул:

— Только ради Су Тао. И ещё, эти три месяца ты будешь моей подчинённой. Не будь такой робкой, если кто обидит — давай сдачи, поняла?

— Угу!

Дунфан Ян приподнял уголки губ:

— Ну, скажи «босс», хочу послушать.

— Босс Дунфан~ — сладко протянула Чи Сяочэн. Её голос, чистый, как у иволги, пьянил.

«А она и правда немного милая», — подумал Дунфан Ян, любуясь её личиком, прежде чем смущённо отвести взгляд.

Они проболтали ещё долго, а после того, как врач провёл повторный осмотр, Су Тао и Дунфан Ян вместе покинули палату.

— Спасибо тебе, Дунфан Ян, — в коридоре Су Тао обернулась на дверь палаты, её голос звучал искренне.

Дунфан Ян небрежно кивнул:

— Я просто не хочу, чтобы с ней что-то случилось. Если она под моей защитой, Е Лян не рискнёт открыто идти против неё.

Су Тао опешила:

— Ого, ты и об этом подумал?

— А как же иначе? — Дунфан Ян пожал плечами. — А с долгом я просто подшутил. Двадцать тысяч не стоят даже одного моего приличного ужина. По её дешёвой косметике было видно, что денег у неё нет.

Су Тао почесала щёку:

— А я всё боялась, что ты её возненавидишь.

— Сначала — да, было дело, — Дунфан Ян засунул руки в карманы, вспоминая тот сладкий

голос, и невольно улыбнулся. — Но теперь... кажется, она неплохая.

Хотя всё вышло случайно, результат был хорошим. Чи Сяочэн тоже понимала: узнав о травле, Дунфан Ян решил взять её под крыло. «А этот молодой господин, похоже, цундэрэ», — подумала она.

Время летело быстро. Через три дня Чи Сяочэн выписали из больницы. Всё это время Су Тао почти не отходила от неё ни на шаг, в первый день даже кормила с ложечки. Хотя она была ещё совсем юной, в ней уже проглядывали черты заботливой жены. Чи Сяочэн это нравилось — она наслаждалась каждым моментом.

Всё прошло без происшествий, и Чи Сяочэн вела себя очень послушно, что ещё больше убедило Су Тао в том, что «болезнь» Сяочэн излечима.

Вернувшись домой, Чи Сяочэн первым делом приняла ванну, наслаждаясь прелестями девичьего тела, а затем надела одно из платьев из шкафа. Она слегка оттянула воротник и показала пальцами «викторию».

«Щёлк».

Селфи: капли воды на коже стекают по изящным ключицам в ложбинку груди, пряди волос прилипли к лицу — мило, но с лёгким налётом соблазна.

Отправив фото Су Тао, она напечатала: «Я дома, только что приняла ванну».

Затем она переоделась в обычную одежду и сделала ещё один, ничем не примечательный снимок. Выложила в ленту с подписью: «Может, без макияжа мне лучше?» — с доступом для всех.

Фотография была тёмной, с плохим освещением и неудачным ракурсом, как у новичка, который не умеет снимать. Но даже так красота Чи Сяочэн была ошеломляющей.

Закончив с этим, она села на кровать:

— Система, сколько у меня очков эмоций?

<http://bllate.org/book/21395/2180995>